

I.

УКАЗЪ ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА,

По поводу Высочайшаго Рескрипта 13 мая.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 минувшаго мая за № 3,098, съ приложеніемъ препровожденнаго къ нему, господину оберъ-прокурору, председателемъ комитета министровъ, дѣйствительнымъ тай-

нымъ совѣтникомъ княземъ Гагаринымъ, списка съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго въ 13-й день того же мая на имя его, князя Гагарина, о главныхъ началахъ, которыми должны руководиться министры и главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи ввѣренными имъ вѣдомствами. Приказали: Высочайшую волю Государя Императора, изображенную въ рескриптѣ Его Величества, сообщить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, въ царственномъ попеченіи объ охраненіи ввѣреннаго Ему Богомъ народа русскаго отъ вредныхъ лжеученій и обнаружившихся въ послѣднее время стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все искони священное для нашего отечества, на ученіе вѣры, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ, Высочайшимъ рескриптомъ, на имя предсѣдателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина, благоизволилъ указать тѣ главныя начала, которыя, при твердомъ и неуклонномъ соблюденіи ихъ начальствами всѣхъ частей государственнаго строя, положить предѣлъ дальнѣйшему распространенію зла.

Православному россійскому духовенству, въ предъ установленномъ ему кругу дѣятельности, предлежитъ наипаче послужить къ осуществленію сей священной воли Государя Императора.

Божественное ученіе, преподанное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и святыми его апостолами, призываетъ всѣхъ къ высокому нравственному усовершенствованію.

ванію; оно заповѣдуетъ взаимную любовь, освящаетъ союзъ семейственный, воспрещаетъ даже и мысль о посягательствѣ на собственность ближняго, повелѣваетъ воздавать *Божія Богови и кесарева кесареви* и поучаетъ повиноваться *властямъ предержащимъ*. Утвержденіе сихъ божественныхъ правилъ въ православномъ народѣ есть прямой долгъ пастырей церкви; они должны *проповѣдывать слово, настоя благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2), и непрестанно бороться съ ученіями и умствованіями, дерзновенно посягающими низвергнуть или поколебать богооткровенныя истины вѣры и нравственности, обличая неправоту сихъ ученій и пагубу сихъ умствованій. Дѣйственно и благоплодно будетъ исполненіе сего святаго долга, если пастыри церкви вмѣстѣ съ тѣмъ всегда будутъ являть въ самихъ себѣ *образецъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (1 Тим. 4, 12).

Большинство священнослужителей трудится на поприщѣ народнаго образованія; обучая дѣтей въ начальныхъ училищахъ, преподавая законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ, принимая участіе въ домашнемъ образованіи юношества, воспитывая сами семейныхъ своихъ: вездѣ открывается имъ обширная нива для благоуспѣшнаго насажденія и плодотворнаго возвращенія сѣмянъ вѣры и нравственности христіанской, для воспитанія и укрѣпленія въ юныхъ воспримчивыхъ сердцахъ тѣхъ святыхъ началъ, которыя одни только и могутъ образовать полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ церкви, добронравныхъ и вѣрныхъ служителей Престолу и Отечеству. Вѣра въ Бога и въ богооткровенное ученіе, исполненіе обязанностей христіанина, любовь къ ближнимъ, почтеніе

къ родителямъ, воспитателямъ и старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ законамъ — вотъ тѣ начала, дѣятельное усвоеніе коихъ должно составлять предметъ заботы и отвѣтственности учителей вѣры.

Бдительнаго вниманія и попеченія духовенства требуютъ также повторяющіяся со стороны враговъ мира и любви попытки къ возбужденію вражды и зависти между разными сословіями. Къ прекращенію и предупрежденію сихъ коварныхъ попытокъ, къ водворенію взаимнаго между всѣми сословіями согласія, на началахъ любви христіанской основаннаго, православное духовенство, по долгу своего служенія, можетъ и должно дѣйствовать словомъ благоразумнаго убѣжденія, проповѣданіемъ мира и любви, заповѣданныхъ Спасителемъ.

Руководителямъ въ воспитаніи и образованіи духовнаго юношества надлежитъ обратить вниманіе на духъ и направленіе учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ смотрѣнію ихъ. Опытъ послѣдняго времени свидѣтельствуетъ, что нѣкоторые, хотя и весьма немногіе, изъ питомцевъ сихъ заведеній, по оставленіи духовнаго званія, *влающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи челоувѣческой* (Ефес. 4, 14); отрѣшившись отъ тѣхъ началъ, въ коихъ были воспитаны, къ посрамленію своего происхожденія, показали себя и въ словѣ и въ дѣлѣ вредными членами общества, бросивъ тѣнь и на мѣста первоначальнаго своего образованія. Сіи печальныя явленія, хотя и исключительныя, могутъ дать поводъ предположенію, что сѣмена вѣры и благочестія недостаточно были насажены въ сердцахъ и умахъ, легко поддавшихся вѣянію тлетворнаго духа современныхъ мудрованій. Въ виду сего, святѣйшій синодъ поручаетъ особенному архипастырскому попеченію

и бдительному наблюденію преосвященныхъ неприкосновенное сохраненіе въ питомникахъ духовнаго просвѣщенія тѣхъ начальъ, которыя положены въ основаніе ихъ учрежденія; да будутъ они, въ прямомъ смыслѣ, училищами истины, образующими благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія, да не коснется ихъ всеколеблющій духъ вольномыслія, но да пребудетъ въ нихъ невредимымъ и незыблемымъ тотъ искони жившій въ нихъ духъ премудрости, основанной на богооткровенномъ ученіи, духъ разума, смиряющагося въ послушаніе Христово, духъ спасительнаго страха Божія, всецѣлой любви къ Спасителю и къ Его святой церкви, преданности своему званію и безусловной покорности волѣ начальства. Сей вождельный духъ можетъ быть охраняемъ и поддерживаемъ преимущественно добрымъ примѣромъ и направленіемъ начальствующихъ и наставниковъ, строгимъ съ ихъ стороны вниманіемъ къ своему служенію и точнымъ, неуклоннымъ исполненіемъ обязанностей онаго. Посему лица нетвердыя въ сознаніи своего долга не могутъ быть оставляемы при воспитаніи и образованіи духовнаго юношества; о замѣнѣ ихъ на поприщѣ духовно-училищной службы, болѣе надежными, преосвященные имѣютъ безотлагательно входить съ надлежащими представленіями, которыя приняты будутъ въ особенное вниманіе высшимъ начальствомъ.

Святѣйшій синодъ сохраняетъ увѣренность, что преосвященные епархіальные архіереи, въ живомъ сознаніи всей благотворности вышеизъясненной Высочайшей воли и необходимости настоящихъ указаній къ точному выполненію ея, приложатъ сугубое архипастырское попеченіе къ тому, чтобы подвѣдомственное имъ духовен-

ство, въ духѣ апостольской ревности и любви, кротости и терпѣнія, при указанныхъ средствахъ, послужило къ охраненію и утвержденію въ православномъ народѣ русскомъ искони чтимыхъ имъ началъ вѣры, нравственности и общественнаго порядка, и чрезъ то явило себя непостыднымъ и достойнымъ дѣлателемъ на пользу церкви и отечества. Іюля 15 дня 1866 года.

На семь указѣ резолюція Его Высокопреосвященства положена: „Имѣеть Консисторія объявить настоящій указъ всему Духовенству Литовской Епархіи, внушивъ оному, чтобы всѣ приняли съ благоговѣніемъ священныя слова Всемиловѣйшаго рескрипта и внушенія Св. Синода, и неотложно слѣдовали наставленіямъ, въ нихъ указаннымъ, при исполненіи всѣхъ обязанностей своихъ. Консисторія не оставитъ наблюдать за дѣйствіями въ семь отношеніи Духовенства, и объ уклоняющихся отъ указаннаго пути мнѣ докладывать. Для должнаго исполненія сего указа по Духовно-училищному вѣдомству, Консисторія препроводитъ въ правленіе Литовской Семинаріи копию того указа. 25 Іюля 1866 года, № 1,093.“

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Надзиратели Виленскаго Духовнаго уѣзднаго училища опредѣлены на праздныя священническія мѣста: Григорій Покровскій— къ Плисской Церкви Дусненскаго уѣзда, и Веніаминъ Соколовъ— къ Черневицкой церкви.

Учитель Гродненскаго Училища, Студентъ Семинаріи

Николай Пигулевскій назначенъ на священническое мѣсто къ Остринской церкви Лид. уѣзда.

Канцелярскій Чиновникъ Литовской Духовной Консистеріи, Студентъ Игнатій Котовичъ назначенъ, согласно его прошенію, на должность III учителя въ Гродненское училище, а III учитель онаго Михаилъ Сobotковскій— на должность II учителя тогоже училища.

Студентъ Тверской Семинаріи Александръ Честной, согласно его желанію, изъ надзирателей Виленскаго Дух. училища перемѣщенъ на должность V учителя въ Жировицкое Духовное училище.

Письмоводитель Канцеляріи Литовскаго Сем. Правленія, студентъ Семинаріи Иванъ Теляковскій, согласно прошенію, опредѣленъ на должность надзирателя въ Виленское Духовное училище.

III.

СВ. АПОСТОЛЬ ПЕТРЪ

и его преемники по римской каведрь:

Въ одномъ изъ недавнихъ (1) циркуляровъ кардинала *Антонелли* къ представителямъ папскаго престола при европейскихъ дворахъ, между прочимъ, говорится: „Въ 1859 даже въ 1860 году, папа могъ еще держаться въ Римѣ собственными силами: теперь это для него невозможно... Обстановка была тогда совершенно другая: папская область была окружена со всѣхъ сторонъ дружескими союзными державами, а не однимъ могущественнымъ государствомъ, открыто посягающимъ на незави-

(1) Отъ 19 Ноября 1865 года.

симось ея... Исторія указываетъ, что папская власть всегда была хранительницею истинной цивилизаціи, истиннаго прогресса. Свободу совѣсти и другія начала такъ называемаго *новаго права* римскій дворъ осуждалъ неоднократно и продолжаетъ осуждать ихъ, допуская при-мѣненіе ихъ только тамъ, гдѣ оно вынуждено обстоя-тельствами, для предупрежденія еще большихъ бѣдствій. Разногласія по этому вопросу... не должно было-бъ су-ществовать вовсе: потому что папа данъ Богомъ въ руководители націй не только въ дѣлахъ вѣры, но и во-всемъ касающемся нравственности и справедливости (2)... Право содержать наемныя войска принадлежитъ папѣ еще въ большей степени, чѣмъ другимъ правительствамъ, такъ какъ всѣ народы — его дѣти во Христѣ“ и т. д.

Вотъ какую рѣчь продолжаютъ доселѣ еще держать рим-скіе первосвященники! Признаться сказать, для насъ всего поразительнѣе спокойствіе ея тона, не смотря на столь ясно сознаваемую неминуемую опасность. Ибо намъ какъ-то невольно припоминается притомъ наша бѣдная Византія, всецѣло погруженная въ роковой споръ о зна-ченіи и оттѣнкахъ слова *логосъ* въ то время, когда Ма-гометъ II-й съ своими Сарацинами громилъ стѣны и штурмовалъ самыя уже ворота города.

Но какъ завѣса будущаго въ одной рукѣ Божій; то мы и не думаемъ вовсе настаивать здѣсь на случайномъ,

(2) Удивительное сходство, при обстоятельствахъ далеко не тождествен-ныхъ! Въ 1080 году папа Григорій VII. (Гильдебрандъ) въ знаменитой своей Буллѣ, низлагающей и отлучающей отъ церкви Императора Генриха IV-го, съ такими-же именно словами обращается къ епископамъ: „Si enim spiri-
„tuales judicatis, quid de secularibus non posse credendum?“ (т. е. „Если рѣшаете
„относящееся къ дѣламъ вѣры, такъ что ужъ и говорить о мірскихъ пред-
„метахъ?“).

можетъ быть только, историческомъ сближеніи, тѣмъ болѣе, что скромная рамка журнальной статьи, *напоминаетъ* намъ также о той необходимой съ нашей стороны сдержанности, какая обуславливается высокою важноюю самаго предмета. Прибавимъ даже не обинуясь, что подобная сдержанность (не говоря уже о ея всегдашней умѣстности и тактичности) въ настоящемъ положеніи дѣла является, до нѣкоторой степени, почти обязательною для всѣхъ, непризнающихъ латинскаго догмата о главенствѣ папы; такъ какъ и между его защитниками далеко уже не замѣтно той прежней безусловной самоувѣренности, какой не могутъ-же не отличаться органы официальные. Не обращаясь за примѣрами, въ подкрѣпленіе этихъ словъ, къ открыто-мятежной Италіи, и къ *галликанской* Франціи, сошлемся хотя-бъ на *апостольскую* Австрію, которая, не смотря на свои недавніе *конкордаты*, всячески однакожь старается обходить, будто подводный камень, доктрину о личной непогрѣшимости (*infallibilitas*) св. отца. Между тѣмъ духовное міродержавство (или такъ называемое земное намѣстничество) римскаго епископа, и его непогрѣшимость—два положенія, на столько нераздѣльные и предназначенныя для взаимной защиты, что даже писатели, пользующіеся европейскою славой (какъ напр. *de Maistre* ⁽³⁾), считаютъ ихъ равносильными; напротивъ тѣ изъ католиковъ, которые болѣе цѣнили чувство правды, нежели стройную логическую послѣдовательность, и отваживались хотя-бъ только проходить молчаніемъ не всегда-то оправдываемую непогрѣшимость въ пригово-

(3) *Du Pape Paris. 1830. томъ 1-й стр. 1—15.*

рахъ епископа римскаго, добровольно лишали себя единственной, осмотрительно придуманной опоры.

Но это впрочемъ болѣе касается системы. Для насъ важенъ только самый римскій догматъ, въ главной своей основѣ, т. е. въ сопоставленіи его съ Священнымъ Писаніемъ и первобытнымъ ученіемъ Вселенской Церкви. Мы съ этой стороны и отнесемъ къ нему въ настоящемъ нашемъ очеркѣ, тщательно притомъ избѣгая всѣхъ отступленій, столь обыкновенныхъ и едва-ли не столь-же бесполезныхъ, при расматриваніи этого щекотливаго вопроса. Еще далѣе будутъ отъ насъ, какъ всѣ выраженія несогласныя съ духомъ христіанской любви ⁽⁴⁾ и просвѣщенной критики, такъ и такія историческія подробности, которыя только бросаютъ грустную тѣнь на прошедшее въ христіанской церкви, которыя и вызывать-то изъ забвенія не слѣдовало бы, даже хотябы въ чистѣйшихъ и благороднѣйшихъ видахъ содѣйствія торжеству правды. Правда, сама по себѣ, достаточно сильна и лучезарна; она для поднятія цѣны своей отнюдь не нуждается, ни вообще, въ какомъ-то искусственномъ освѣщеніи, ни въ особенности, въ тѣхъ мрачныхъ образахъ, которые только пробуждаютъ грусть или раздраженіе.

---

(4) Зачѣмъ-же, безъ крайней необходимости, затрогивать больныя мѣста? Мы сочли умѣстнымъ не употреблять даже выраженіе папистъ: ибо хотя и принято оно въ Европѣ, но неприятно для слуха католика. Почтимъ этотъ невольный стыдъ, самъ посебѣ столь краснорѣчивый, и позволимъ писателямъ западнымъ — если имъ такъ угодно — называть устоявшихъ неизмѣнно въ первобытномъ христіанствѣ Грековъ: схизматиками и отщепенцами! Пожалуй и такъ: да только это отщепенство материка отъ архипелаговъ — или еще правильнѣе: отщепенство Англій отъ ея американскихъ колоній, превосходящихъ и пространствомъ и числительностію свою метрополію.

Къ самымъ божественнымъ чертамъ Христіанской Вѣры принадлежитъ ея совпаденіе съ эпохой высшаго могущества и процвѣтанія римскаго государства, равно какъ и то обстоятельство, что по человѣческимъ понятіямъ и условіямъ, она рѣшительно не имѣла возможности даже заявить о себѣ тогдашнему міру, не то уже утвердиться; ибо небесный Учитель нашъ, исполняя волю Предвѣчнаго Отца своего, принялъ — казалось-бы — столь рановременно — смерть на крестѣ. Но зерно спасенія было уже брошено на ниву благодати. Богочеловѣкъ оставилъ по себѣ три года непрестанныхъ чудесъ и откровеній, земля и небо повѣдали о кончинѣ праведника и Спасителя рода человѣческаго. За всѣмъ тѣмъ осиротѣлые Его ученики — будущіе апостолы — въ полномъ значеніи этихъ словъ могли уподобиться стаду, лишенному своего пастыря. Безъ учителя, безъ вожатая, безъ увѣренности въ своихъ надеждахъ и въ своемъ высокомъ призваніи, не расположены ли ужъ они были обратиться къ прежнимъ мелочнымъ занятіямъ своимъ и забыть о прошломъ, какъ о чудесномъ снѣ, когда имъ предсталъ воскресшій Спаситель? И чтожъ? скажемъ-ли, что среди одиннадцати учениковъ, немощныхъ, упавшихъ духомъ, нашелся одинъ, котораго Іисусъ Христосъ почтилъ особеннымъ довѣріемъ, которому исключительно предъ другими открылъ высокую тайну своего пришествія и возстанія изъ мертвыхъ, который постигъ эту тайну и старался ею утѣшать, ободрять своихъ собратій, въ эти роковые дни, когда земля была мнимымъ гробомъ Богочеловѣка? Нѣтъ; никто тогда не могъ имъ замѣнить *пораженнаго пастыря*, ни одинъ изъ нихъ не явилъ непоколебимаго мужества, ни дивной вѣры, которыхъ всѣ они одинаково преисполнились, по приня-

ти даровъ св. Духа. Находясь всё въ одномъ мѣстѣ, раздѣляя тѣже сомнѣнія и безнадежность, они увидѣли своего божественнаго Учителя и сочли его привидѣніемъ: „убоившися же и пристрашни бывше, мняху духъ видѣти.“ (5). Сравнимъ же теперь съ этими словами Евангелія торжественныя выраженія Иисуса Христа: „*Болій въ васъ, да будетъ яко мній*“ (6), и то прощальное предвѣщаніе, которымъ Спаситель хотѣлъ дать почувствовать своимъ ученикамъ ихъ присущую немощь: „*поражу пастыря, и разыдутся овцы стада*“ (7), и признаемъ, что за ниспосланіемъ св. Духа не могло быть между апостолами и не было никакой разницы. Насталъ день пятидесятницы, и апостолы, такъ сказать, переродились; въ самомъ дѣлѣ это уже другія личности,—люди, у которыхъ исчезло чувство земной боязни, которыхъ вдохновенная проповѣдь обращаетъ тысячи, которыхъ чудесами, подвигами и ученіемъ оглашается вся Палестина. Но эти люди сильны и чудотворны мощію того небеснаго Утѣшителя и руководителя, котораго послалъ имъ Иисусъ Христосъ: другаго руководителя у нихъ нѣтъ. „*Радующеся, яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестіе пріяти*“ (8), и идя въ разныя стороны, для проповѣди евангелія міру, не подчиняются они волѣ и распоряженіямъ какого-либо земнаго начальника, но—волѣ Того, который въ послѣднихъ словахъ своихъ увѣрилъ ихъ въ непрестанномъ и непосредственномъ своемъ руководствѣ и покровѣ: „*Учаще ихъ блюсти вся,*

(5) Лук. 24, 37.

(6) Лук. 22, 26.

(7) Матѣ. 36, 31.

(8) Дѣян. Апост. 5, 41.

елика заповѣдахъ вамъ: „и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“ (9).

И дѣйствительно, могло-ли быть возложено на человѣка управленіе дѣйствіями тѣхъ, которые, по словамъ Спасителя, были посланы „яко овцы посредь волковъ“ (10), и которые съ того мгновенія, какъ разошлись по свѣту, едва-едва случайно другъ съ другомъ встрѣчались? Вѣками утвердившееся язычество, какъ морская пучина, разобщило ихъ, и какъ будто навсегда скрыло въ своемъ лонѣ. Но вотъ, вотъ, наконецъ, Антиохія и Коринѣ — первые (послѣ Иерусалима) слышали и заговорили о какихъ-то чудныхъ пришельцахъ отъ тиверіадскаго поморія; тогда какъ въ Римѣ еще никто, въ насмѣшку даже, не упоминалъ въ это время о вновь измышленной еврейской сектѣ. Истины откровенія раздались въ этой столицѣ міра лишь изъ устъ св. Павла, который въ священномъ писаніи преимущественно называется *Апостоломъ народовъ*, и который хотя послѣднимъ вступилъ въ рядъ апостоловъ, но считалъ себя совершенно равнымъ съ другими: „*ничимъ же бо лишихся первыишихъ апостоловъ*“ (11), — и не задумался открыто уко-

(9) Матѣ. 28, 20.

(10) Матѣ. 10, 16.

(11) 2 къ Коринѣ. 12, 11. Первыишихъ, т. е. прежде обращенныхъ, или также тѣхъ, о которыхъ апостоль упоминаетъ въ главѣ 9, стих. 9, къ Галатамъ: „*Яковъ и Кифа (и) Иоаннъ мнѣи столпи быти.*“ Стоитъ обратить вниманіе на то, что на самомъ первомъ мѣстѣ поставленъ Яковъ. — *Constat, inter primarios et familiarissimos, in praedicatorem et magistrum universi orbis Paulum apostolum assumptum fuisse,* (т. е. „Извѣстно, что между первыми и самыми приближенными (апостолами) въ проповѣдники и наставники вселенной избранъ былъ апостоль Павелъ.“) — говоритъ св. Иоаннъ Златоустъ въ Бесѣдѣ 9, на 1 главу еванг. отъ Иоанна. Приводимъ здѣсь тексты свят. отцевъ греческихъ, въ латинскомъ переводѣ, какъ болѣе доступномъ римскимъ католикамъ, въ томъ предположеніи, что нѣкоторые изъ нихъ не посовѣстятся, можетъ быть, прочесть нашу незлобивую статейку.

рять Петра: „егда же прииде Петръ въ Антиохію, въ лице ему противу стахъ, яко зазоренъ бѣ... и лице-мъришася съ нимъ и прочіи Іудеи.... рекохъ Петру предъ всѣми: аще ты Іудей сый, язычески, а не Іудейски живещи, почто языки нудиши Іудейски: жителствовати“ (12)? Идетъ ли это къ мнимой зависимости апостоловъ отъ св. Петра и къ его первенству? св. Павелъ устраняетъ даже мысль о чемълибо подобномъ, когда говорить къ Галатамъ: „ибо споспѣшествоваый Петру въ посланіе обрѣзанія, споспѣшествова и мнѣ во языки“ (13). Очевидно, что вопросъ этотъ не появлялся уже между апостолами отъ поры, какъ просвѣтились они наитіемъ св. Духа, и не прежде возникъ онъ опять между преемниками ихъ, какъ власть римскаго епископа, достигнувъ (по стороннимъ, хоть въ свое время и естественнымъ причинамъ) не бывалыхъ размѣровъ, такъ же естественно предпочла оставаться на той ненормальной высотѣ, на которой случайно очутилась. Іисусъ Христосъ заповѣдалъ своимъ ученикамъ распространять Евангеліе не какими-либо скрытыми способами, не посредствомъ бывшихъ тогда въ обыкновеніи у язычниковъ, тайныхъ сходовъ и загадочныхъ обрядовъ, но явно на улицахъ и торжищахъ, предъ владыками и царями (14): „Еже глаголю вамъ во тмѣ, рцйте во свѣтъ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровяхъ“ (15);— Егда же гонятъ вы во градъ семъ, бѣгайте въ дру-

(12) Къ Галат. 2, 11.—Католическіе писатели отсюда выводятъ происхожденіе такъ называемаго братскаго увѣщанія (correctio fraterna), но словъ: „въ лице ему противустахъ, яко зазоренъ бѣ,“ нельзя смягчить никакимъ толкованіемъ.

(13) Къ Галат. 2, 8.

(14) Матѣ. 10, 18.

(15) Матѣ. 10, 27.

гий“ (16). Слѣдуя этому указанію, отправились они сначала въ греческіе города, потомъ-же и въ столицу язычества. Римъ, безразлично покровительствовавшій всѣмъ божествамъ и обрядамъ, убаюканный своимъ могуществомъ, не подозрѣвавшій даже какой либо для себя опасности со стороны религіозной, равнодушно смотрѣлъ на всѣ роды богословскаго и философскаго прозелитизма, такъ что христіане (доколѣ евреи не навлекли на нихъ разныхъ политическихъ обвиненій) считали себя гораздо болѣе на просторѣ въ стѣнахъ вѣчнаго города, чѣмъ въ Палестинѣ. Въ послѣдней, слѣпой и раздраженный фанатизмъ фарисеевъ неоднократно вызывалъ и разжигалъ противъ нихъ (т. е. христіанъ) изувѣрство черни; напротивъ, въ Римѣ и просвѣщенныхъ городахъ греческихъ, снискали они слушателей, умѣющихъ оцѣнить ихъ ученіе; ибо вѣра христіанская не могла не произвести глубокаго впечатлѣнія на умы, которые ясно уже понимали тлѣнность многобожія, жаждали правды и блуждали, такъ сказать, среди смѣнявшихся теорій. Вотъ почему Римъ очень заблаговременно сталъ убѣжищемъ христіанъ и главнымъ пунктомъ, куда направлены были ихъ надежды и опасенія,— причина, очевидно, политическая и случайная, ибо она лишь зависѣла отъ тогдашняго настроенія благопріятно сложившихся обстоятельствъ. Но настали времена гнета для новособравшейся церкви, полилась кровь мучениковъ на улицахъ и въ театрахъ Рима, и христіане покинули этотъ городъ — всѣ до единого, такъ что сенатъ римскій поспѣшилъ даже выбить медаль на память истребленія христіанскаго имени: по-

(16) Матѣ. 10, 23.

mine christianorum delete! (17). Гдѣжь находился на эту пору и чѣмъ былъ видимый пунктъ единенія, вокругъ котораго предстояло сосредоточиться уцѣлѣвшимъ; гдѣ непрерывное преемство тѣхъ, которымъ было ввѣрено кормило Петровой ладьи? Когдажь, если не въ опасности долженъ громче раздаваться голосъ кормчаго? Когда, всего явственнѣе выдается и самая его особа? Правда, каталоги (18) римскихъ епископовъ начинаются *Линомъ, Клетомъ, Анаклетомъ*, — и представляютъ выдержанный по порядку рядъ именъ, доведенный до эпохи неподлежащей сомнѣнію; но, — не говоря уже о томъ, что многія данныя, на которыхъ основаны эти хронологическія таблицы, составляютъ предметъ спора для самихъ ученыхъ католическихъ, — возможно-ли допустить, чтобы Вселенская Церковь, сохранившая столь благоговѣйно малѣйшіе даже отрывки твореній св. отцевъ, отнеслась столь равнодушно къ памяти своихъ верховныхъ пастыреначальниковъ и видимыхъ намѣстниковъ Христовыхъ, еслибы они, въ то уже время, за такихъ признавались? — Безъ сомнѣнія, колыбели христіанской церкви, подобно колыбели Основателя ея, отовсюду угрожали величайшія опасности; но не люди надъ ней бодрствовали. Во время гоненій, которыхъ такъ много насчитываетъ церковь, высшая доблесть, какую могли проявить беззащитныя жертвы, ограничивалась смертью, принятою съ радостью и благословеніями Богу и гонителямъ: силы людскія не простираются далѣе этого предѣла, — и потому не имъ были предоставлены судьбы Церкви. Одна только рука Всевыш-

(17) Медаль эта была выбита въ правленіе Діоклетіана.

(18) Каталоги римскихъ епископовъ издали: *Butcher, Henschen и Pabroche*.

няго устраняла препоны, одолевала опасности, поддерживала немощныхъ и воздвигала падшихъ. Да и къ чему, спрашивается, могъ-бы послужить видимый вождь и начальникъ, когда воины не сражаются, а являютъ одно только соревнованіе — готовности къ смерти? Завсѣмъ тѣмъ церковь вышла побѣдоносно изъ этой дивной *борьбы беззащитной*, — и тогда-то исполнились самымъ нагляднымъ образомъ обѣщанія Спасителя: „И врата адава „не одолѣютъ ей,“ (19) — „и се азъ съ вами есмь во вся „дни до скончанія вѣка.“ (20) По счастью, словамъ этимъ нѣтъ предѣла.

Но когда минули дни испытаній и улеглись невзгоды, пастыри земные естественно могли наконецъ сами заняться возложеннымъ на нихъ надзоромъ за паствою; пасомые-же, въ свою очередь, могли спокойно довѣриться попечительности тѣхъ, кои избирались въ духовные ихъ вожди. Теперь только послѣдніе особенно помышлять стали о раздѣленіи своихъ многостороннихъ обязанностей, и явственнѣе обозначилась іерархія церкви. Не говоримъ здѣсь о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, имена и обязанности которыхъ опредѣлены въ священномъ писаніи, но — о тѣхъ высшихъ санахъ іерархическихъ, которые появились уже за совершеннымъ умиротвореніемъ церкви, какъ то: о митрополитахъ, примасахъ, экзархахъ и патріархахъ. Самыя названія довольно ясно обнаруживаютъ ихъ происхожденіе. И въ самомъ дѣлѣ, эти высшія церковныя степени возникли изъ тогдашняго политическаго раздѣленія римскаго государства. Сначала, рѣшительно можно утверждать, онѣ были только почетными

(19) Матѣ. 16, 18.

(20) Матѣ. 28, 20.

и ограничивались обыкновенной епископской властью; потом церковные соборы признали нужнымъ удалить имъ нѣкоторыя права, дотолѣ предоставленныя самимъ соборамъ; но гораздо прежде воля Государей, ближайшій доступъ, по мѣстопробыванію, къ правительственнымъ сферамъ, и вѣчно бодрствующія и заискивающія человѣческія страсти доставили имъ много важныхъ преимуществъ, съ которыми люди (какъ-бы ни сознавали ихъ случайность) вообще уже добровольно не расстаются. Такимъ путемъ епископъ столицы государства, увидѣвъ себя, такъ сказать, посредствующимъ звеномъ, естественно и незамѣтно пріобрѣталъ могущественное вліяніе на епископовъ провинціи, которые, обращаясь къ защитѣ верховной власти, всякій разъ братски прибѣгали и къ его посредничеству. Вполнѣ однакожь очевидно, что это косвенное вліяніе, мало по малу приводившее къ болѣе уже серіозному и ненормальному перевѣсу, было совершенно чуждо религіознаго источника. Слѣдуетъ только припомнить, что всѣ спорные вопросы, касающіеся вѣры, обыкновенно разрѣшались на соборахъ, и что всѣ приводимыя западными писателями такъ называемыя *апелляціи* (21) къ римскому епископу, не исключая даже пресловутой жалобы Св. Аванасія и не говоря уже объ апелляціи Константинопольскаго патріарха Игнатія, исключительно обязаны своимъ происхожденіемъ личнымъ побужденіямъ и расчетамъ. Всѣмъ извѣстны опредѣленія соборовъ (22) и

(21) Писатели западные не затрудняются называть апелляціями воззванія другихъ епископовъ, о совѣтѣ или помощи, къ епископу римскому. По видимому они придаютъ этимъ отношеніямъ особенный вѣсъ: но или забываютъ, или нарочно упускаютъ изъ виду: что въ первыхъ вѣкахъ церкви, епископы, въ трудныхъ или сомнительныхъ обстоятельствахъ, рассылали окружныя посланія ко всѣмъ престоломъ, основаннымъ апостолами или мучениками апостольскими.

(22) „Да не будутъ нарушены правила Отцевъ, дабы не вкралась подъ

полныя негодованія выраженія св. Кипріана ⁽²³⁾, Иеронима ⁽²⁴⁾, и Тертулліана ⁽²⁵⁾, по поводу этихъ унижительныхъ заискиваній.

Допустимъ, что власть сама шла, такъ сказать, въ руки римскихъ епископовъ, признаемъ къ чести первыхъ вѣковъ христіанства, что ее съ самаго начала очень рѣдко употребляли во зло, и что это именно содѣйствовало ея приращенію; — все таки упрекъ остается въ своей силѣ: извинительно-ли причину случайную назвать вѣчною, и мѣстнымъ политическимъ отношеніямъ присвоить вселенскій религіозный характеръ? Просвѣщеннѣйшіе католики признаютъ сами, что нынѣшняя власть папы отнюдь не похожа на первобытныя отношенія римскаго епископа къ другимъ епископамъ. Выберемъ здѣсь преднамѣренно одного изъ писателей италіянскихъ ⁽²⁶⁾ (*ультрамонтановъ*), и посмотримъ, какъ онъ изображаетъ первобытную папскую власть и случайныя колеи ея приращенія. Это извѣстный въ Европѣ своею основательною ученостію и искренностію — *Тамбурини*. ⁽²⁷⁾

„видомъ священства гордыня свѣтской власти, и, дабы мы исподоволь и незаметно не утратили той свободы, которую намъ кровію своей приобрѣлъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ свободитель всѣхъ людей.“ (3-го Вселенскаго Собора правило VIII-ое). Но вотъ слова еще убѣдительнѣйшія: „Кто задумаетъ переносить спорныя дѣла на судъ за море (т. е. въ Римъ), тотъ да не будетъ никѣмъ въ Африкѣ принятъ въ общеніе.“ (Карфагенскаго Собора правило 31-ое.)

(23) Epistola 71 ad Quintum.

(24) Epistola ad Evagrium.

(25) De pudicitia cap. 4.

(26) Выборъ нашъ остановился на писателѣ, отличающемся самою разборчивою критикою и умѣренностію выводовъ, которыхъ уже по этому самому не лзя заподозрить съ какой-бы то ни было стороны. Вотъ по чему, какъ страстные выходки современныхъ трибуновъ Италіи, все еще сопровождаемыя народнымъ крикомъ: „Римъ или смерть!“ такъ и глубоко-ученныя, но не менѣе того и глубоко-пристрастныя воззрѣнія сыновъ реформациіи, оказались въ равной мѣрѣ не подходящими къ нашей цѣли.

(27) Vraie idee du Saint siege — par l'abbé don Pierre Tamburini de Brescia,

I.) По словамъ его, ни одинъ изъ первыхъ римскихъ епископовъ никогда не выходилъ изъ предѣловъ той іерархической власти, которая всѣмъ епископамъ наравнѣ дарована Иисусомъ Христомъ ⁽²⁸⁾; исключительная непогрѣшимость какой-либо кафедры, и епископа римскаго въ особенности, никому изъ древнихъ писателей не была извѣстна ⁽²⁹⁾: въ помощь управленію римскою церковью, равно какъ въ сосѣднихъ церквахъ, приглашались пресвитеры. ⁽³⁰⁾

II.) Личныя мнѣнія и постановленія епископовъ и патріарховъ, если были обнародованы безъ вѣдома и разсмотрѣнія соборовъ, нигдѣ не имѣли повсемѣстно обязательной силы и не разъ подвергались осужденіямъ соборовъ, были-ли это постановленія римскихъ патріарховъ *Гонорія* и *Ливерія*, или Константинопольскаго патріарха *Несторія*. ⁽³¹⁾

III.) Прежняя формула присяги, произносимой новоизбраннымъ папой, въ точности еще припоминаетъ первобытный способъ епархіальнаго управленія. Папа обя-

---

professeur à l'université impériale et royale de Pavie, chevalier de l'ordre de la couronne de fer, membre de l'institut impériale et royale de sciences. Traduit de l'italien — Paris 1819 — XVIII et 488.

(28) „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею.“ Дѣянія Апост. 20, 28.

(29) Знаменитѣйшіе безъ сомнѣнія изъ писателей католическихъ, Боскетъ и Флери относятъ происхождение доктрины о непогрѣшимости римскаго епископа къ 14-му вѣку: по этому поводу de Maistre говоритъ объ нихъ съ неподражаемою наивностью: „Des theologiens du premier ordre, tels que Bossuet et Fleury par exemple, ont manque l'idée de l'infaillibilité, de manière a permettre au bon sens laïque de sourire en les lisant.“ (т. е. „перво-разрядные богослова, какъ нр. Боскетъ и Флери, до такой степени не вдумались въ идею непогрѣшимости, что читая ихъ позволительно здравому смыслу мірянина — улыбнуться.“ (Du Pape — томъ 1-й стр. 11.)

(30) Vraie idee — § 5, страницы 26—35.

(31) Тамъ-же — страницы 60—74.

зывался ничего не предпринимать безъ предварительнаго совѣщанія и единодушнаго согласія *честной братіи Кардиналовъ святой римской церкви*, „(de consilio et unanimi consensu venerabilium fratrum Sanctae Romanae Ecclesiae Cardinalium“). Позже, хотя для соблюденія обычая, формула эта и читалась, но кардиналы въ совѣщаніе приглашаемы не были; наконецъ и самая прежняя фраза, какъ все еще стѣснительная, замѣнена словами: „coram aliquibus Sanctae Romanae Ecclesiae Cardinalibus, ad id specialiter saepius congregatis,“ (т. е. „съ нѣкоторыми святой римской церкви кардиналами, нарочно къ тому отъ времени до времени созываемыми“) — словами во всеуслышаніе, такъ сказать, оповѣщающими всему міру: что предписанный канонами и указанный въ самомъ священномъ писаніи способъ управленія отнынѣ въ церкви римской отмѣняется. ⁽³²⁾

IV) Власть римскаго епископа существенно преобразилась съ того времени, какъ занялъ онъ мѣсто въ ряду Государей. Оказалось необходимымъ обзавестись вдругъ совершенно новою обстановкой; и вотъ прежній церковный совѣтъ, составленный изъ епископовъ, капитула и консисторіи, является въ небываломъ доселѣ видѣ *конгрегацій*. Самое назначеніе этихъ новыхъ учрежденій отчасти свѣтское, отчасти духовное; между тѣмъ опредѣленія ихъ не однократно на Западѣ принимались за одно съ опредѣленіями церкви. ⁽³³⁾

V) Конгрегаціи одолжены программой своего внутренняго устройства подложнымъ канонамъ церковнымъ: ⁽³⁴⁾

(32) *Vraie idee* — страницы 103—109.

(33) *Vraie idee* — страницы 90—93.

(34) Начало этой поддѣлки относится обыкновенно къ VIII-му столѣтію.

изъ этого источника вышли самыя обширныя и разнообразныя развѣтвленія папской власти. „Каждый епископъ, „(слова Тамбурины) имѣетъ право и обязанность распро- „странять христіанскую вѣру и слѣдственно обращать не- „вѣрныхъ, основывать церкви среди новообращенныхъ, „рукополагать и назначать къ нимъ священниковъ: между „тѣмъ новый псевдокапонъ сохранилъ за папой исключи- „тельное право наряжать миссіи и направлять ихъ пре- „успѣяніе.“ Отсюда происхождение конгрегаціи *de propaganda fide*.

Конгрегація *immunitatis ecclesiasticae*, основанная на мнимой неподчиненности духовныхъ суду властей свѣтскихъ, какъ и самое мнѣніе объ этой независимости,

но самая работа, происходившая и оставшаяся во мракѣ, продолжалась и въ послѣдующихъ среднихъ вѣкахъ. Первымъ плодомъ подлога были такъ называемыя декреталіи (*decretales*), составленныя по образцу Кодекса императора Феодосія. Онѣ появились въ Испаніи и встрѣтили сначала самый почетный пріемъ: ибо выдавались за трудъ преподобнаго Исидора, причисленнаго къ лику святыхъ. По тогдашнему состоянію наукъ, въ особенности-же критики, не скоро могла быть разоблачена подложка и открыто настоящее имя ея виновника. Этимъ, по времени, далеко не бездарнымъ Чаттертокомъ оказался, дѣйствительно, нѣкто Исидоръ, принадлежавшій, по видимому, къ купеческому сословію; такъ какъ за нимъ остается доселѣ двойное прозвище: торговца и грѣшника. (*Isidor mercator vel peccator*). Не смотря однакожъ на явную несостоятельность этихъ, въ особенности изумившихъ восточную церковь, канонѣвъ, (замѣтимъ здѣсь, что появленіе ихъ именно совпадаетъ съ эпохой раздѣленія церкви), подлогъ такъ былъ своевремененъ и пригоденъ, открывалъ столько простора папамъ, духовенству-же такую полную независимость отъ гражданской власти, что на западѣ онъ вызвалъ не негодованіе, а скорѣй соревнованіе. И вотъ, въ самомъ дѣлѣ, около 1107 года, какой-то Болонскій монахъ Граціанъ (блага подано начало) присочиняетъ, по всѣмъ пріемамъ Пандектовъ, полную уже коллекцію церковныхъ канонѣвъ, и помещаетъ въ ней сплошь да рядомъ выписки изъ небывалыхъ опредѣленій соборныхъ, изъ твореній св. Отцевъ греческихъ и латинскихъ, изъ папскихъ буллъ и императорскихъ эдиктовъ.— Ну, да кому-же бы охота тревожить тѣни этихъ темныхъ Исидоровъ и Граціановъ, еслибы только ихъ произведенія столь долго и безнаказанно, не залегали въ основѣ римскаго каноническаго права!

ведеть свое начало отъ четырехъ вымышленныхъ канонѣвъ церковныхъ и подложнаго эдикта Константина, — конгрегація *super negotiis Episcoporum et regularium*, разбирающая раздоры орденовъ и ихъ споры съ епископами, по словамъ Тамбурины, составляетъ новизну, открыто посягающую на власть митрополитовъ и помѣстныхъ соборовъ.

Конгрегація *sacrorum rituum*, завѣдывающая обрядами и канонизаціей святыхъ, очевидно, присвоила себѣ права, въ первенствующей церкви предоставленныя епископамъ.

Dataria, откуда когда-то получались утвержденія на бенефиціи и выдавались *индульгенціи*, такъ явно вторгалась въ права епископовъ, что наконецъ осталась почти только номинальной.

Конгрегація *Sacri officii* и конгрегація *indicis*, учрежденія отнюдь не нужныя, невѣдомыя древнимъ и просто нарушающія власть епископскую; ибо охранять паству свою отъ пагубныхъ ученій и вредныхъ книгъ есть обязанность нераздѣльная съ именемъ епископа.

Конгрегація *interpretum Consilii Tridentini* въ самомъ названіи заключаетъ уже свое осужденіе. Ибо нельзя даже серьезно остановиться на этой мысли, чтобы нѣсколькимъ богословамъ могло быть предоставлено объяснять опредѣленіе собора и заключенія свои навязывать церкви. ⁽³⁶⁾

VI) Каждый епископъ получилъ равную и самостоятельную часть духовной власти „*cujus a singulis in solidum pars tenetur*“ согласно давнему изреченію, и до

(36) *Vraie idee* — стран. 130—152.

колѣ пользуется ею законно и въ духѣ церковныхъ канонѣвъ, повиненъ отвѣтственностью предъ самимъ только Богомъ; но подложные средневѣковые уставы соединили въ лицѣ римскаго епископа всѣ виды епископской, митрополичьей и патріаршей власти: надѣлили его правомъ созывать провинціальные соборы, освящать или отвергать ихъ постановленія, утверждать новоизбранныхъ епископовъ, принимать на нихъ жалобы, судить ихъ и даже низлагать — и т. д. (37)

Вотъ главные основы, на которыхъ воздвиглось и окрѣпло зданіе римскаго духовнаго единовластія. Печать эпохи до такой степени отразилась на всей работѣ, что въ ней очевидны не только приемы средневѣковаго зодчества, но даже тѣже самыя ступени и ярусы, коими въ это время исподоволь и мало по малу слагались свѣтскія державы (38).

Прежде чѣмъ приведемъ и сличимъ библейскіе тексты, каторыми западные писатели селятся доказать, что верховная надъ церковью власть была ввѣрена св. Петру, *слѣдственно и его преемникамъ*, самимъ Иисусомъ Христомъ, здѣсь мѣсто сдѣлать краткую оцѣнку относительнымъ выгодамъ и преимуществамъ духовнаго единовластія, на которыя въ особенности, при каждомъ случаѣ, назираютъ римскіе католики. Они обыкновенно выводятъ ихъ отъ сравненія между разными видами правленія, среди коихъ безпорно первое мѣсто занимаетъ

(37) Тамъ-же стран. 152—186.

(38) Сходство тѣмъ болѣе поразительное, что всѣ важнѣйшія права и привилегіи Рима пріобрѣтены во времена феодализма, на развалинахъ котораго появились монархическія государства. Въ общемъ выводѣ, тоже самое присвоеніе чужихъ правъ, когда естественные ихъ владѣльцы не умѣли ни надлежаче ими пользоваться, ни дать дружный отпоръ.

правление монархическое. Но неумѣстность этого сравненія и непримѣнимость его къ религiи почти ощути- тельны. Народы, какъ-бы ни выдавались своимъ могу- ществомъ и пространствомъ, все таки находятся въ извѣстныхъ георафическихъ предѣлахъ, тогда какъ рим- ское духовное государство домогается немислимою вла- сти надъ цѣлымъ свѣтомъ: народы управляются зако- нами, которые хотя и проникнуты духомъ религiи, имѣ- ютъ однако примѣненіе чисто бытовое и практическое; напротивъ законы духовные касаются только самой со- вѣсти и до такой степени обособлены и независимы отъ временныхъ условій, что религiя, по словамъ католиковъ, должна составлять государство въ государствѣ, *statum in statu*; завѣмъ тѣмъ исполнительная власть этого духовнаго государства не можетъ имѣть ничего общаго со свѣтской: „*Царіе языкъ господствуютъ ими... вы же не тако.*“⁽³⁹⁾ Правители монархическіе, большею частью, являются уже, такъ сказать, монархами по свое- му призванію, рожденію, воспитанію и самымъ раню- временнымъ навыкамъ и впечатлѣніямъ, которыя, въ эту только пору, и легко воспринимаются и надежно могутъ вліять на дальнѣйшій характеръ жизни: напротивъ Цари- епископы западной церкви— это смиренные монахи, ко- торыхъ и обѣты и долготѣнее уединеніе разобщили со свѣтомъ, и которые разъ на всегда (принеся въ томъ торжественную присягу) отреклись даже отъ мысли— по- велѣвать. И такъ можно-ли какимъ либо образомъ этихъ духовныхъ монарховъ прировнять къ земнымъ помазан- никамъ? Намъ говорятъ, что дивное наитіе св. Духа,

(39) Луки 22, 25—26.

располагающее ихъ избраніемъ, съ самой минуты этого событія, сверхъестественно возноситъ ихъ силы и со-
путствуетъ имъ уже до конца. Какъ самое это пред-
положеніе вызвано очевидно одною лишь крайнею за-
труднительностью; то мы и не станемъ здѣсь настаи-
вать на доказательства о его произвольности и каноничес-
кой несостоятельности, а только спокойно замѣтимъ: за
чѣмъ-же взывать о непрестанномъ чудѣ и прибѣгать къ
какому-то необычайному видимому проявленію Промысла
надъ однимъ человѣкомъ, когда достаточно одного обы-
кновеннаго невидимаго покрова Провидѣнія надъ цѣлою
церковью, и когда эта вѣчная охрана торжественно ей
обеспечена? Но единство!?! такъ, единство божественнѣй-
шее изъ словъ и стремленій человѣческихъ. Осуще-
ствится-ли оно когда-либо въ отношеніи религіозномъ?
Осуществится безъ сомнѣнія, ибо обнадеживаютъ насъ
въ этомъ непреложныя слова Спасителя: „*будетъ едино*
стадо и единъ пастырь“ (40). Но до наступленія этой
вождедѣнной поры, когда мы снова соединимся подъ
путеводнымъ жезломъ нашего небеснаго Вождя и пасты-
ря, и послѣдуемъ за нимъ въ вѣчное отечество, вотъ
знаменія и условія нашего нынѣшняго религіознаго един-
ства: „*единеніе Духа въ союзъ мира, едино тѣло,*
единъ духъ... единъ Господь, едина вѣра, едино кре-
щеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ“ (41). Возможно-ли,
чтобы св. Павелъ, говоря о христіанскомъ единствѣ и
изчисляя всѣ его признаки, умолчалъ о всемірномъ
видимомъ начальникѣ церкви? Возможноли, чтобъ другіе
апостолы не коснулись вопроса о верховной власти св.

(40) Іоан. 10, 16.

(41) Къ Ефес. 4, 3—6.

Петра и его преемниковъ, если-бъ вопросъ этотъ былъ неразлученъ съ единствомъ и управленіемъ будущей церкви? — Можетъ быть намъ кто скажетъ, что это доводы, взятые отъ умолчанія и затѣмъ только отрицательные?! такъ, но развѣ отрицательныя доказательства не имѣютъ полной силы тогда, когда со стороны противной доводы положительные сомнительны, или когда эта сторона вмѣсто доводовъ навязываетъ намъ заключенія произвольныя; развѣ противъ домогательствъ людскихъ, прикрываемыхъ давностью и мнимо-религіозною обстановкой, пригодны какіе-либо другіе доводы, кромѣ простыхъ вопросовъ: откудажъ это? этого прежде не было?! и развѣ эти спокойные вопросы не составляютъ уже сами по себѣ доказательствъ, до того обличительныхъ, что даже отвѣчать на нихъ, сколько нибудь удовлетворительно, никогда почти не найдутся спрошенные?

Что касается мѣсть свящ. писанія, въ которыхъ католики находятъ главенство св. Петра надъ прочими апостолами и догматъ о верховной власти преемниковъ петровыхъ; то мы представляемъ здѣсь эти тексты, всѣ до одного ⁽⁴²⁾, по сравнительнымъ приѣмамъ, т. е. въ паралели съ другими.

---

(42) Выписываемъ ихъ изъ сочиненія общеизвѣстнаго католическаго писателя, котораго догматическое богословіе (Engelberti Klupfel—*Institutiones theologiae dogmaticae*) еще недавно было принято въ руководство во многихъ католическихъ университетахъ, въ томъ числѣ, и въ бывшемъ Виленскомъ. Достоинно замѣчанія, что этотъ ученѣйшій и добросовѣстный писатель, говоря о признакахъ старшинства св. Петра надъ другими апостолами, выражается такими словами: „*Varias fuisse in Petro praerogativas. Quibus apostolis aliis antecellere videatur.*“ (т. е. разныя преимущества Петра, по которымъ казалось-бы выдавался онъ предъ прочими апостолами.“ (*Institutiones theologiae dogmaticae*. Tom II. § 107. not. 1).

1. „И азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семь камени созижду церковь мою и врата адовы не одолѣють ей.“

Матѣ. 16, 18.

2. „И дамъ ти ключи царствія небеснаго: и еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ.“

Матѣ. 16, 19.

3. „Симоне Іонинъ, любяши ли мя паче сихъ; ей Господи, ты вѣси, яко люблю тя.

„Паси агнцы моя.

„Глагола ему паки второе: Симоне Іонинъ любяши ли мя; ей, Господи, ты вѣси, яко люблю тя.

„Паси овцы моя.

„Глагола ему третіе; Симоне Іонинъ, любяши ли мя; оскорбъ же Петръ, яко рече ему третіе: любяши ли мя; и

1. „Наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу.“

Къ Ефес. 2, 20.

„Основанія бо инаго никто же можетъ положить паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ.“

1 къ Коринѣ. 3, 11.

2. „Елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.“

Матѣ. 18, 18.

3. „Тогда глагола имъ Іисусъ: вси вы соблазнитесь о мнѣ въ ночь сію.

„Отвѣщавъ же Петръ рече ему: аще и вси соблазнятся о тебѣ, азъ никогда же соблазнюся.

„Рече ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ, яко въ сію ночь, прежде даже алекторъ не возгласитъ, трикраты отвержешися мене.“

Матѣ. 26, 31—34.

глагола ему; Господи, ты вся вѣси, Мы вѣси, яко люблю тя. до Божіе.“

„Глагола ему Иисусъ: паси овцы моя.“

Иоан. 21, 15—17.

4. „Азь же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ вѣра твоя: и ты нѣкогда обращаешя утверди братію твою.“

Лук. 22, 32.

5. „Онъ же рече ему: Господи съ Тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити.“

Лук. 22, 33.

„Пасите, еже въ васъ ставлю до Божіе.“

Св. Петръ. 5, 2.

„Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святой постави епископы, пасти церковь Господа и Бога.“

Дьян. Апост. 20, 28.

4. „Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съялъ, яко пшеницу.“

Лук. 22, 31.

5. „Глаголю ти Петре, не возгласитъ пѣтель днесь, дондеже трикраты отвержешися мене не вѣдѣти.“

Лук. 22, 34.

Кромѣ перваго и втораго изъ приведенныхъ здѣсь текстовъ, которые однакъ, какъ обнаруживаютъ параллельныя мѣста, наравнѣ относятся ко вѣмъ апостоламъ, остальные заключаютъ въ себѣ скорѣе укоръ для св. Петра, нежели указываютъ на его главенство. Изъ словъ Христа, сказанныхъ этому апостолу: „Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съялъ яко пшеницу,“ проглядываетъ, не смотря на всю краткость повѣствованія св. Луки, что Петръ, первый, далъ поводъ къ спору: „Кій мнится ихъ быти болій,“ (43) что подтверж-

(43) Луки 22, 24.

дается еще и самонадѣяннымъ его заявленіемъ: „*Господи, съ тобою готовъ есмь и съ темницу и на смерть ити*“ (44).

Не смотря на то, Спаситель отнюдь не рѣшаетъ этого спора въ пользу Петра, хотя не лъзя сказать, чтобы минута къ тому не была соотвѣтственна: напротивъ объявляетъ ему паденіе и торжественно опредѣляетъ тогдашнее и будущее равенство значенія, заслугъ и наградъ апостоловъ, слѣдующими словами: „*И азъ завѣщаю вамъ, якоже завѣща мнѣ Отецъ мой, царство, да... сядете на престолъхъ, судяще обоимнадесяте колѣномъ Израилевымъ*“ (45).

Троекратный вопросъ о любви, обращенный къ Петру воскресшимъ Спасителемъ, въ особенности былъ знаменателенъ, по своей почти наглядной соотвѣтственности троекратному отреченію того, „кто недавно еще столь торжественно увѣрялъ: что еслибъ и все измѣнили, онъ одинъ устоитъ.“—Конечно, всеблагій и кроткій Агнецъ не съ тѣмъ повторялъ этотъ вопросъ, чтобы огорчить своего стараго ученика и друга (въ самомъ дѣлѣ сначала даже обнажившаго мечъ въ защиту Господа и впоследствии столь горько оплакивавшего свое малодушіе), и чтобы смирить его предъ другими едва-ли еще не прежде его разбѣжавшимися (*); хотя, по видимому именно такъ возчувствовалъ эти слова глубоко опечаленный апостоль: „*оскорбѣ же Петръ, яко рече ему третіе*.“ Святая восточно-каеолическая церковь никогда въ подобномъ смыслѣ не примѣняла этого троекратнаго вопроса къ дивно-

(44) Луки 22, 33.

(45) Луки 22, 29, 30.

(*) Кромъ Іоанна.

му сподвижнику Христову, котораго искони въ своихъ пѣснопѣніяхъ прославляетъ и величаетъ, наравнѣ со св. Павломъ, вселенскимъ и верховнымъ апостоломъ; напротивъ она не колеблясь и всецѣло принимаетъ толкованіе св. Кирилла Іерусалимскаго, что: „троекратнымъ вопрошеніемъ Іисусъ Христосъ возстановлялъ св. Петра въ достоинствѣ апостольскомъ, которое могло казаться нарушеннымъ отъ паденія, случившагося по немощи человѣческой“ (46).

Но отъ возстановленія въ апостольскомъ достоинствѣ до провозглашенія возстановляемаго главенствующимъ апостоломъ и всеобщимъ кормчимъ церкви Христовой, какое-же неизмѣримое разстояніе?— Что сознавая вполнѣ это разстояніе, церковь восточная имѣетъ за собой самыя ясныя слова св. *Іоанна Златоуста, Афанасія, Августина, Амвросія, Иларія, Кипріана, Еutihанія, Тертулліана, Оригена, Евсевія* и другихъ, знаютъ о томъ и нисколько непрекословятъ сами-же болѣе безпристрастные богослова католическіе (47).

Допустимъ однакожь (само собою разумѣется, какъ одно только логическое наведеніе), что верховная власть св. Петра надъ прочими апостолами была-бы и библейски и фактически безспорно доказана; что вся міровая дѣятельность св. апостоловъ не была-бы самостоятельной,

(46) Такъ какъ критическій и подробный разборъ всѣхъ этихъ спорныхъ текстовъ, основанный на свидѣтельствахъ преданія и опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, находится въ сочиненіи Высокопреосвященнѣйшаго Митроп. Филарета: „Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о Православной Греко-Россійской церкви,“ С.-Петербург. 1815 г. отъ страницы 73—154; то, чтобы не выходить изъ предѣловъ журнальной статьи, намъ остается лишь сослаться на обще извѣстный трудъ знаменитаго архипастыря.

(47) См. Клипфеля: *Institutiones theologiae dogmaticae*, томъ 2, § 107.
Примѣчаніе 3-е,

а обуславливалась бы ихъ полною подчиненностью представленному надъ ними Самимъ-же Спасителемъ вождю и пастыреначальнику.— И что же? есть-ли, въ священномъ-ли писаніи, въ опредѣленіяхъ-ли вселенскихъ соборовъ, или въ твореніяхъ котораго-либо изъ великихъ учителей церкви, хоть одно положительное свидѣтельство, что верховная власть св. Петра должна была перейти преемственно къ его наслѣдникамъ, — да, именно къ наслѣдникамъ, не по какой-либо другой, а по римской каедрѣ? При рѣшительномъ отсутствіи библейско-каноническихъ основаній, римскимъ католикамъ остается только, въ настоящемъ случаѣ, почерпать свои доводы изъ тѣхъ безчисленныхъ отзывовъ, въ которыхъ соревнуютъ, такъ сказать, между собою святые отцы, прославляя память и дивные подвиги великаго апостола: при чемъ естественно, по поводу его имени (послужившаго Спасителю къ торжественному увѣренію въ непоколебимости основываемой Имъ церкви ⁽⁴⁸⁾), какъ въ другое время взглядъ на храмъ іерусалимскій послужилъ также Господу къ всенародному заявленію о своемъ воскресеніи ⁽⁴⁹⁾, почти всегда сводятъ они свою рѣчь на судьбы церкви Божіей и на обязанности тѣхъ, коимъ въ особенности довѣрена стража Христова стада. Очевидно при томъ подразумѣваются все епископы и пастыри.

Но какъ въ подобныхъ случаяхъ св. отцы по большей части называютъ только просто *св. Петра и его преемниковъ*;

(48) Осмѣлимся здѣсь замѣтить, что фонетическое сходство подало поводъ и другому еще сравненію Спасителя. Такъ при встрѣчѣ съ Симономъ и Андреемъ, говоритъ Онъ своимъ первозваннымъ ученикамъ: „грядите по мнѣ, и сотворю вы ловца человѣкомъ. (Бѣста бо рыбаля).“ Мате. 4, 18—19.

(49) Иоан. 2, 19—22.

то въ этихъ отдѣльно взятыхъ выраженіяхъ очень легко могутъ быть находимы такъ называемыя римлянами *удивительно-ясныя* указанія, по коимъ выходитъ, будто вся высшая и непосредственная забота о вселенской церкви исключительно возложена была на св. Петра и его преемниковъ. Между тѣмъ стоитъ только эти отрывочныя выраженія отнести къ своему мѣсту и прочитать въ полномъ контекстѣ, чтобы удостовѣриться, что слова святыхъ отцевъ, нисколько не теряя своей *ясности*, совершенно утрачиваютъ произвольно навязываемый имъ характеръ ⁽⁵⁰⁾.

(50) Въ примѣръ этихъ удивительно-ясныхъ свидѣтельствъ, представляемъ здѣсь двѣ выдержки изъ сочиненій Св. Златоуста и Кириана.

1-я „*Quanam item de causa idem ille sanguinem effudit suum? Certe, ut recudes eas acquireret, quarum curam tum Petro tum Petri successoribus committabat.*“

„(т. е.) Изъ за чего же Онъ и пролилъ кровь свою? Конечно, для приобрѣтенія тѣхъ овецъ, стражу коихъ какъ Петру, такъ и его преемникамъ доверялъ.“

S. Joannis Chrisostomi liber 2. de sacerdotio. Venetiae 1549.

Но въ текстѣ греческомъ непосредственно за словомъ *Successoribus* стоитъ фраза: „*vestigia ejus imitantibus* т. е. „идущимъ по его слѣдамъ“, фраза эта столь очевидно относится ко всемъ пастырямъ церкви, что даже проводить черту между достойными и недостойными.

2-ая „*Quamvis aposolis omnibus post resurrectionem suam, parem potestatem tribuat... tamen ut unitatem manifestaret, unitatem ecclesiae, ejusdem originem ab uno incipientem sua auctoritate disposuit.*“

„Хотя всѣхъ апостоловъ, послѣ воскресенія своего, надѣляетъ равною властію... однако чтобы показать единеніе, единство церкви и ея источникъ отъ единого начинающійся, властью своею опредѣляетъ.“

Вслѣдъ почти затѣмъ, великій отецъ африканской церкви такъ мысль свою развиваетъ:

„*Quam unitatem firmiter tenere et vindicare debemus, maxime episcopi, qui in Ecclesia praesidemus, ut episcopatum quoque ipsum unum atque indivisum probemus... Episcopatus unus est, cujus a singulis in solidum pars tenetur.*“

„Единство это крѣпко держать и сберегать должны особенно мы, епископы, предстоящіе въ церкви, чтобы доказать вмѣстѣ съ тѣмъ единство и нераздѣльность самаго епископства.... Одно епископство, достояніе котораго принадлежитъ въ полнотѣ каждому порознь“ (изъ епископовъ).

S. Cyprianus— de simplicitate praelatorum, seu de unitate Ecclesiae. Basilicae 1558.

Но доведемъ и наше произвольное предположеніе до послѣдняго предѣла. Допустимъ, что и непосредственнымъ наслѣдникамъ св. Петра служила-бы какая то сверхъестественная верховная власть надъ вселенской церковью. Въ такомъ случаѣ является самъ-собою неразрѣшимый уже никакими натяжками историческій вопросъ; по чему-же не Іерусалимскій, Александрійскій, или въ особенности Антіохійскій патріархъ, старѣйшіе по времени наслѣдники петровой катедры, должны-бы считаться преемниками верховнаго Апостола, а самый младшій въ ряду его наслѣдниковъ патріархъ Рима? На то обыкновенно, со стороны римлянъ, одинъ только слышится отвѣтъ: что блаженнѣйшій Апостоль освятилъ римскую катедру своею мученической кончиною. Не станемъ возражать противъ правильности (?) этого доказательства, хотя оно уравнивается, въ глазахъ всѣхъ безпристрастныхъ людей, одинаковаго-же достоинства фактомъ: что и св. Апостоль Павелъ освятилъ римскую катедру и сложилъ на ней также свой мученическій вѣнецъ.— Заклучимъ только нашъ краткій, но — на сколько намъ кажется — добросовѣстный и спокойный обзоръ настоящаго спорнаго вопроса, такимъ-же спокойнымъ и проникнутымъ духомъ братской любви замѣчаніемъ:— если ужъ видимымъ знаменіемъ и пунктомъ церковнаго единства должна быть земная катедра запечатлѣнная страдальческою кончиною верховнаго пастыря; то, какъ во времена Апостоловъ не могло быть даже рѣчи о какой бы то ни было катедрѣ, въ теперешнемъ ея смыслѣ,— можно развѣ указать на одну только видимую и никогда не померкавшую катедру, къ которой искони неуклонно обращаетъ свои взоры Восточно-каѳолическая церковь, и

надѣмся, на этотъ разъ — въ неизмѣнномъ согласіи съ римскою, это — *Голгоѳа!* ⁽⁵¹⁾

Протоіерей *Пл. Янковскій.*

IV.

ОСВЯЩЕНІЕ

возобновленнаго памятника Полковнику Дѣву.

Въ воскресеніе 21-го августа, въ мягкій полдень, собрались окрестный народъ и прибывшіе изъ Вильны посѣтители на 9-й верстѣ по Ошмянской дорогѣ. Причиною собранія послужило торжество освященія возобновленнаго памятника на могилѣ полковника Дѣва, который, во время возмущенія виленскихъ псевдо-патріотовъ 31 іюля 1794 года, былъ убитъ выстрѣломъ изъ остробрамской часовни отъ руки, говорятъ, кармелита Цѣлицы, и, раненный смертельно, скончался и погребенъ на этомъ мѣстѣ.

А мѣсто живописное! по отлогой возвышенности дорога отъ историческаго села Немежа бѣжитъ къ Ошмянѣ. На полугорѣ, слѣва отъ дороги, виднѣется холмъ, который къ полю оканчивается довольно крутымъ обрывомъ. Съ этого холма восхитительный видъ на окрестный лѣсъ за дорогою и на лѣсистыя равнины съ разсѣянными

(51) „Сей же, занеже пребываетъ во вѣки, непреступное имать священство: „тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ него къ Богу, всегда „живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ. Таковъ бо намъ подобаше архіерей, преподобенъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ „бывый.“ къ Евреемъ 7, 25—27.

по нимъ деревнями у подножія холма— съ другой стороны. На обрывѣ этого-то холма съ 1794 года стоялъ грубой формы кирпичный столбъ, подточенный временемъ и непріязненными руками, которыя испещрили прибитую къ нему доску недружелюбными надписями. Жалко было смотрѣть въ 1863 году, проѣзжая по ошмянской дорогѣ, на этотъ знакъ непрочности человѣческой памяти. Но тогда было время вооруженнаго мятежа. Настушило мирное время для мирной борьбы со всѣмъ, что здѣсь всему русскому глухо враждуетъ: и, на крошечныя средства, частію предоставленныя начальствомъ, частію данныя Свято-Духовскимъ братствомъ, добрый и энергическій ревнитель истинно-русскаго дѣла князь Н. Н. Х.....й воздвигъ, на прочномъ каменномъ основаніи, каменный изящный столбъ, увѣнчанный золоченымъ крестомъ, съ углубленіями для образа св. великомученика Георгія и для надписей, которыя гласятъ о смиренной долѣ почившаго и годахъ 1794 и 1866, временахъ постройки и возобновленія памятника.

Предъ памятникомъ, на свѣжемъ коврѣ изъ дерна, устроился аналогій для богослуженія. Площадку холма покрывали: отрядъ Нарвскихъ гусаръ и отдѣленіе воиновъ Казанскаго пѣхотнаго полка, прибывшее изъ Динабурга представителемъ къ поминовенію начальствовавшаго имъ нѣкогда полковника Дѣва. Блестящіе мундиры военныхъ и гражданскихъ чиновъ, сѣрая мужская и пестрая женская одежда крестьянъ, однообразные сюртуки представителей виленскихъ цѣховъ,— все вмѣстѣ, среди деревенскаго поля, вдали отъ городского шума, представляло картину не совсѣмъ обыкновенную. Кругомъ лѣси-

стые холмы и осеняго цвѣта равнины, надъ ними бѣлорусское сѣренькое небо, изрѣдка прорываемое лучами жгучаго солнца, а въ воздухѣ, давно забытые мѣстнымъ эхомъ, звучные напѣвы православной молитвы...

Прибыль главный начальникъ края. Послѣ обычныхъ привѣтствій и команды на молитву, трубачи заиграли гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ.“ Головы обнажились, и началось богослуженіе, предъ которымъ о. архимандритъ Іосифъ, ректоръ семинаріи, совершавшій и самое Богослуженіе соборне, произнесъ слѣдующее сердечное слово.

Р ъ Ч ъ,

архимандрита Іосифа, 21-го августа 1866 года, предъ освященіемъ памятника полковнику Дьеву.

Нѣтъ нужды изображать вашему, благочестивые соотчичи, любовнманію тотъ предметъ, который собралъ насъ сюда изъ шумнаго города на эту высоту уединенія,— который мѣсто пустыннаго безмолвія содѣлалъ полемъ немалочисленнаго стеченія воинства и народа. Возобновленный и священно-украшенный столпъ сей, при подножии котораго мы намѣрены вознести молитвы къ небесному подножію престола Господня, напоминаетъ и указываетъ намъ много.

Онъ ясно доказываетъ намъ то, что уже давно служить предметомъ вѣрованія славнаго народа русскаго, имени: „что за Богомъ молитва, за Царемъ служба — не пропадаютъ.“

За Богомъ молитва не пропадаетъ. Тотъ, бранные останки котораго покоятся здѣсь, пораженный коварною рукою неожиданнаго врага, въ предсмертныя минуты свои, конечно, молился: да приметъ Господь смерть его, какъ очистительную жертву за грѣхи его жизни, и да сотворитъ ему вѣчную память. И вотъ милосердный Господь устрояетъ надъ мѣстомъ погребенія христілюбиваго воина и вмѣстѣ вождя воздвиженіе памятника, при видѣ котораго не одинъ мимоходящій и ѣдущій, даже изъ враговъ той вѣры и отечества, за которыхъ положилъ душу свою почивающій здѣсь костями, не одинъ путешествующій, съ набожнымъ обращеніемъ къ высящемуся здѣсь св. Кресту— символу нашего искупленія и воскресенія, поднималъ десницу для крестнаго знаменія съ молитвою о почившемъ, часто не вѣдая, кто онъ былъ и какъ здѣсь возлегъ. Но вотъ рука времени стала разрушать и безобразить это знаменіе неувядаемаго подвига, и благовѣрніи людіе, по внушенію тойже св. вѣры, а она есть плодъ св. Духа,— благовѣрніи людіе возобновляютъ и украшаютъ этотъ столпъ вѣры, да напоминаетъ онъ о почившемъ и да возбуждаетъ видящихъ его къ молитвамъ о немъ на неисчетные годы.

Не пропадая безслѣдно для погребеннаго здѣсь, молитва о немъ не останется безъ плода у Господа Бога и для насъ— молящихся. Душа воина, объ упокоеніи которой молимся, обитая въ вѣчныхъ селеніяхъ, слышитъ нашу молитву, и по непреложному взаимодействію христіанской любви, сама молится предъ престоломъ Божиимъ о подаваніи потребныхъ для насъ благъ.

Какъ за Богомъ молитва, такъ за царемъ служба не

пропадаетъ, потому что Царь есть Божій помазанникъ, сердце котораго— въ руцѣ Божіей, и рано или поздно, такъ или иначе, располагаетъ державнаго цѣнителя заслугъ къ возможнымъ мздовоздаяніямъ. Многіе изъ лучшихъ слугъ царевыхъ, какъ Мининъ, Пожарскій, Румянцевъ, Суворовъ, Кутузовъ, севастопольскіе защитники и иные приснопамятные, по неразрывной связи Царя съ народомъ и служенія Монарху съ служеніемъ отечеству, живутъ долгіе вѣки въ благодарныхъ сердцахъ и въ благословляющихъ устахъ народа. Но если для кого нѣтъ этой видимой, здѣсь, награды; тому награда въ его чистой, утѣшаемой св. Духомъ и Ангеломъ хранителемъ, совѣсти, въ молитвахъ всеобъемлющей любовью св. Матери нашей церкви, и непременно на небесахъ, предъ лицомъ Бога, Ангеловъ и всѣхъ людей, гдѣ каждая слеза, исторгнутая у благаго и вѣрнаго раба Царя принесеніи его службы, просіяетъ свѣтлѣе всѣхъ брилліантовъ, гдѣ каждая капля крови, пролитая за Престоль и Отечество, возгорится такимъ блескомъ и пламенемъ, о какихъ не можетъ напомнить намъ ни одинъ изъ драгоценныхъ земныхъ камней, ни одно изъ здѣшнихъ украшеній.

Какъ православный и вѣрноподданный пастырь, дерзаю указать вамъ, братіе— сыны единой Церкви и единого отечества, еще на одно напоминаніе отъ священнаго столпа сего. Почивающій подъ нимъ бранными своими останками сраженъ былъ *потаенною* рукою коварнаго злодѣя, врага нашей Церкви и отечества. Изчезла ли эта рука нынѣ въ многострадальной странѣ сей, искони русской, — или еще таится, прикрытая лестію, лицемѣріемъ и молчаніемъ? Если послѣднее вѣрно: то

признакъ, что въ той темной, кроющейся средѣ еще нѣтъ христіанской любви, отличающей истинныхъ учениковъ Распятаго, и что всѣ, совершающіе священное дѣло служенія Царю и отечеству, должны бодро, недремлемо стоять на стражѣ безопасности своей совѣсти и гражданскаго мужества подѣ царевымъ знаменемъ православія и русской народности, должны всѣми силами споспѣшествовать, да исчезнетъ въ странѣ сей всякое разномысліе въ дѣлахъ св. Вѣры, Престола и Отечества. Мы же, смиренные молитвенники предѣ олтаремъ всеблагодатной и единой спасительной Церкви нашей, тѣмъ усерднѣе и непрестанно должны молиться Царю-царей и Всевышнему Мздовоздаятелю: *и даждь намъ, во единомысліи, единьми усты и единьмъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великолѣпное имя твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.*

Торжество кончилось. Памятникъ освященъ, и по чистотѣ, по сохранности его, можно будетъ судить о степени перевоспитанія того, что еще недавно казалось неисправимымъ...

(изъ Вилен. Вѣст.)

ЗАКЛАДКА

Православной церкви въ Молодечнѣ.

Велика наша матушка Россія, — и хотя она раскинулась на необъятномъ пространствѣ, но держится крѣпко и стройно, а все оттого, что связана-то она крѣпко — одними чувствами любви и преданности къ престолу, *да вѣрой православною!* Такія мысли приходили мнѣ въ

голову, когда случай привелъ меня быть участникомъ въ торжествѣ закладки православной церкви во имя угодника Божія св. Николая чудотворца въ м. Молодечнѣ. Это было 27 іюля въ день Тезоименитства Ея Величества Государыни Императрицы, и, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе приличный для настоящаго торжества. Около 10-ти часовъ утра народъ уже толпился на площади, гдѣ предположена была постройка храма; не смотря на самую горячую теперь пору для полевыхъ работъ, крестьянъ изъ окрестныхъ селеній, мужчинъ и женщинъ, собралось довольно много. Когда началась литургія въ церкви при Молодечненской учительской семинаріи, всѣ мы: военный начальникъ Малевскій-Малевичъ, уѣздный предводитель дворянства Снитко, предсѣдатель мирового съѣзда Павловскій, мировые посредники Саковнинъ, Ассауленко и другіе чиновники, прибывшіе изъ Вилейки и мѣстные поспѣшили въ церковь, въ которой по тѣснотѣ весь народъ помѣститься не могъ, многіе изъ крестьянъ оставались на дворѣ. По выслушаніи обѣдни и молебствія по случаю Тезоименитства Ея Величества, отсюда отправились мы съ крестнымъ ходомъ на мѣсто закладки храма. Впереди нѣсколько крестьянъ несли церковныя хоругви, духовенство — четыре священника и два діакона въ полномъ облаченіи со крестомъ и евангеліемъ, довольно стройное пѣніе небольшого клироса, составленнаго изъ крестьянскихъ мальчиковъ (*), пестрая толпа крестьянъ мужчинъ и женщинъ въ праздничныхъ нарядахъ, замыкавшія процессію, раскинувшіяся на большомъ протяженіи улицъ, все это при звонѣ ко-

(*) Воспитанники Семинаріи на вакацію развѣхались по домамъ. Р е д.

локоловъ, въ прекрасный іюльскій день придавало ей видъ торжественности. Когда же процессія остановилась, то въ срединѣ пространства, окопаннаго глубокими ямами для фундамента, подъ зданіе храма помѣстилось духовенство съ клиросомъ и началось молебствіе. Здѣсь опять умиленное зрѣлище: это водруженіе священнослужителями простаго деревяннаго креста, украшеннаго вѣнками изъ полевыхъ цвѣтовъ, на мѣстѣ, предназначенномъ для алтаря создаемаго храма, этотъ народъ колѣнопреклоненный и молящійся, когда провозглашалось многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, когда потомъ каждый изъ присутствовавшихъ русскихъ чиновниковъ, слѣдуя православному обычаю, клалъ свою монету подъ первые камни церковнаго фундамента, многіе изъ крестьянъ наперерывъ спѣшили исполнить этотъ священный обычай. Произнесена при этомъ случаѣ мѣстнымъ священникомъ, благочиннымъ о. Кирилломъ Трояномъ рѣчь, замѣчательная по своему патріотическому направленію; въ ней, объяснивъ значеніе настоящаго торжества, онъ кратко, но весьма кстати и вразумительно сказалъ въ назиданіе крестьянамъ, какъ они должны быть глубоко признательны ко всѣмъ великимъ благодѣяніямъ своего Царя Освободителя. Между прочимъ уномянулъ онъ здѣсь, что эта закладка не первая въ Вилейскомъ уѣздѣ, и что онъ во всѣхъ дѣлахъ церкви встрѣчалъ самое искреннее сочувствіе и содѣйствіе со стороны военнаго начальника г. Малевскаго-Малевича. По тому сосредоточенному вниманію, съ которымъ народъ слушалъ поученіе своего пастыря, видно было, что о. Кириллъ владѣетъ словомъ доступнымъ пониманію и сердцу крестьянина.

Отрадно было все это слышать и видѣть, потому что наши доброжелатели (?) не дремлютъ; только единодушiемъ и энергическимъ содѣйствiемъ другъ другу мы можемъ тайныя козни ихъ дѣлать ничтожными и достигать желанныхъ цѣлей.

По окончанiи молебствiя, и по освященiи закладки, крестный ходъ возвратился въ церковь. Послѣ чего военный начальникъ пригласилъ крестьянъ къ столамъ, разставленнымъ на площади, гдѣ приготовлено было для нихъ угощенiе ради такого праздника и Высокоторжественнаго дня.

(Изъ Вил. Вѣст.)

V.

НЕКРОЛОГИ.

Архіепископъ Черниговскій Филаретъ.

Русская церковь, въ особенности русская богословско-историческая наука понесли чувствительную утрату. 9 августа скончался въ г. Конотопѣ, во время обозрѣнiя своей епархіи, *преосвященный Филаретъ архіепископъ Черниговскій*. Онъ былъ воспитанникъ московской духовной академіи и окончилъ курсъ въ 1830 г. Въ 1835 г. онъ былъ назначенъ ректоромъ московской духовной Академіи и правилъ эту должность 6 лѣтъ. Въ 1841 г. былъ возведенъ въ санъ епископа рижскаго, викарія (въ то время) епархіи псковской. Въ 1848 г. перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Харьковъ, гдѣ

черезъ 9 лѣтъ возведенъ на степень архіепископа, а въ 1859 г. получилъ въ управленіе епархію черниговскую. Перечислимъ его учено-литературные труды, еще не оцѣненные вполнѣ нашею духовною критикою. 1) *Догматическое богословіе*, 2 тома. 2) *Исторія Русской Церкви*, 5 ч. 3) *Слова и Бесѣды*, 4 ч. 4) *Лугъ Духовный*, блаж. Іоанна Мосха. 5) *Бесѣды о страданіяхъ Спасителя*, 2 ч. 6) *Описаніе харьковской епархіи*, въ 5-ти отдѣленіяхъ. 7) *Обзоръ русской духовной литературы*, 2 ч. 8) *Историко-статистическое описаніе Чернигова*. 9) *Объясненіе на посланіе ап. Павла къ Галатамъ*. 10) *Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви* (обширный курсъ патрологіи), 3 тома. 11) *Ученіе объ Отцахъ Церкви* въ сокращеніи (учебникъ). 12) *Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви*. 13) *Русскіе святые*, за круглый годъ. 14) *Святые южныхъ славянъ*, 2 ч., за круглый годъ. 15) *Святыя подвижницы восточной церкви*—сочиненіе, котораго покойный успѣлъ выдать только два листа, резосланные при *Черниговскихъ Епарх. Извѣстіяхъ*—изданіе, тоже основанное преосв. Филаретомъ, который постоянно наполнялъ его своими статьями и замѣтками.

ГРАФЪ М. Н. МУРАВЬЕВЪ.

Въ ночь съ 28 на 29 число августа, въ имѣніи своемъ, въ Лугскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ., скончался отъ

апоплексіи бывший—незабвенный начальникъ Сѣверо-Западнаго края во время послѣдняго польскаго мятежа, и въ послѣднее время предсѣдатель комиссіи по дѣлу о покушеніи 4-го апрѣля, *Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ*. Всѣ заслуги его Царю и отечеству хорошо извѣстны цѣлой Россіи, а особенно нашему краю; и нѣтъ нужды здѣсь объ нихъ напоминать. Покойный Графъ имѣлъ утѣшеніе предъ своею смертію видѣть освященную устроенную въ вышеупомянутомъ его имѣніи домовую церковь, освященіе которой совершено 26 августа и напередъ ознаменовано различными въ нее дарами отъ нѣкоторыхъ изъ маститыхъ нашихъ іерарховъ, отъ благодарныхъ общинъ и людей. Душевное веселіе и довольство въ эти дни отличало графа, и вотъ Господь воззвалъ къ Себѣ земнаго труженника на вѣчный покой. Тѣло покойнаго погребено въ С.-Петербуржской Александро-Невской лаврѣ; на отпѣваніи и погребеніи почившаго соизволилъ присутствовать благочестивѣйшій Государь Императоръ съ нѣкоторыми членами Царствующаго Дома и съ Правительствующимъ Сѣнкатомъ. Въ Вильнѣ начали совершаться за упокойныя моленія о почившемъ, какъ скоро получена была объ этомъ грустная вѣсть. Много, много вознесется молитвъ къ Престолу Божіа милосердія за упокой души раба Божіа Михаила на пространствѣ св. Руси, а особенно въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

СОДЕРЖАНІЕ 16 N.

- I. Указъ изъ Св. Синода по поводу Высочайшаго Рескрипта 13 мая.
 II. Мѣстныя распоряженія о назначеніи учителей и надзирателей въ училища. III. Св. Ап. Петръ и его преемники по Римской Каѳедрѣ. Прот. Пл. Янков. IV. Освященіе возобновленнаго памятника полковнику Дзеву и рѣчь Архим. Іосифа при этомъ; закладка церкви въ Молодечнѣ. V. Некрологи: Черниговскій Архіепископъ Филаретъ, и Графъ М. Н. Муравьевъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. ЮСИФЪ.
 15—31 Августа 1666 года. Вильна.

Въ Типографіи І. Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.